

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Ж67

Серия «БФ-коллекция»

Иллюстрация на обложке *Николая Зубкова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

**Живой, Алексей;
Прозоров, Александр**

Ж67 Легион: Прыжок льва. Испанский поход. Смертельный удар: сборник / Алексей Живой, Александр Прозоров. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2020. — 816 с. — (БФ-коллекция).

ISBN 978-5-17-120098-5

Рим окружен. Ганнибал взял Сицилию, и теперь вся Южная Италия под его властью. Союз с Сиракузами принес новую возможность пополнить осадный обоз катапультами Архимеда. Получив долгожданные подкрепления, армия пунов готовится к последнему походу, который должен стереть с лица земли ненавистный Рим.

Кажется, еще один удар и Карфаген навсегда утвердит свое владычество над всей Италией. В то же время почти беспредельная власть Ганнибала начинает беспокоить сенат Карфагена и в игру вступают тайные силы, способные изменить будущее всего средиземноморья.

Неожиданно союз начинает рушиться на глазах. Греческие полисы наносят удар скифам в тыл, заставив их повернуть от самых границ Италии. Македонцы вынуждены вернуться. В Испании вспыхнул мятеж. Рим перебросил туда морем несколько легионов под командой братьев Сципионов. Война вновь полыхает с новой силой сразу на нескольких фронтах.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-120098-5

© Алексей Живой, 2020
© Александр Прозоров, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

ПРЫЖОК ЛЬВА

Часть первая

ПЛАН ГАННИБАЛА

Глава первая

ПОСЛАННИК

Значит, Палоксай предал меня, — произнес Иллур, в гнев сжимая чашу с вином.

Его украшенный резным орнаментом доспех тускло блеснул в полумраке шатра. С трудом дослушав до конца рассказ кровного брата, царь скифов вскочил на ноги, едва не выплеснув содержимое золоченой чаши прямо на Ларина. Тот невольно отшатнулся, бросив многозначительный взгляд на сидевшего рядом Федора.

— Он предал меня, — еще раз прошипел Иллур. — Палоксай дорого за это заплатит. Я сожгу все его города, когда доберусь до берегов Истра. Ждать осталось недолго. Мы скоро выступаем.

— Честно говоря, — осторожно заметил Леха, допивая вино, — самого Палоксая я так и не видел. Он был на охоте. Меня продал грекам его ближайший помощник, старейшина Иседон. Вот он — настоящий предатель.

— Сколько дней ты пробыл у него в замке? — спросил Иллур, сделав несколько нервных шагов по ковру, и, не дожидаясь ответа, продолжил: — Палоксай не мог не знать о твоём прибытии. Раз Иседон пошел на это, значит, он сделал все с согласия своего царя и они оба держат сторону греков.

Отбросив в гнев пустую чашу в угол шатра, Иллур вперил свой взгляд в посланника Ганнибала. Грамоту и письмо он уже прочел, но разговора еще не было. Сначала скифский царь пожелал услышать отчет от своего посла, вернувшегося в лагерь возле захваченной Тиры. Но теперь ему все было ясно и настало время заняться послом Карфагена.

Федор Чайка перед самым отплытием разыскал при штабе Атарбала пленного грека, понимавшего по-скифски, и взял его

с собой. За время неблизкого плавания он немного изучил этот язык с помощью толмача, а затем подтянул его в разговорах с Лехой. Сейчас Федор понимал почти все из сказанного, а остальное Леха ему переводил.

— Я помню тебя, — вдруг заявил Иллур, присмотревшись к загорелому и обветренному лицу карфагенского военачальника, — это ведь ты много лет назад был у меня пленником вместе с моим кровным братом?

— Было такое, — не стал отнекиваться Федор, скрестив руки на груди, — но с тех пор много воды утекло. Я стал военачальником в армии Ганнибала. А твой кровный брат тоже не пропал. Флотом командует.

— Ты прав, — кивнул Иллур, внезапно успокоившись и снова присаживаясь на ковер к небольшому столику, ломившемуся от яств, — воды утекло много. И вина, и крови...

Он замолчал ненадолго, задумавшись о чем-то. За это время возникший в шатре невесомой тенью слуга, вновь наполнил их чаши. И также незаметно исчез.

— Магон пишет, что я могу доверять тебе. Что у вас трудности в войне с римлянами, и просит помочь, — промолвил наконец Иллур, скользнув взглядом по свиткам, лежавшим тут же на ковре. — Я уже много лет знаю Магона. Зря он ничего не сделает. Карфаген силен, у него много солдат и кораблей, а кроме того, он ближе. Почему Карфаген сам не поможет твоему хозяину?

Федор немного поморщился при слове «хозяин». Однако он слишком давно находился в этом древнем мире, чтобы понимать — свобода здесь не дается даром. Ее надо завоевать. И даже сильнейшие здесь имеют своих хозяев.

— Ганнибал уже захватил почти всю Италию собственными силами, — начал Чайка, старательно подбирая слова, — он много лет воюет против Рима и близок к победе. Нужен последний удар.

Федор замолчал, обдумывая новую фразу. Командир хилиархии понимал — оттого, что скажет, во многом будет зависеть успешность этого посольства. Ганнибал ждет его назад с положительным ответом и Федор не должен промахнуться. Впрочем, он плывал в Карфаген с похожим заданием, и вести переговоры для морпеха уже не было таким непривычным делом. Пообтерся

пунийский военачальник немного в высшем обществе. Говорить научился. Так что переговоры с Иллуром не казались ему слишком сложным делом. Тем более что ему составил протекцию «сам адмирал» Леха Ларин.

Наличие мощного флота у вчерашних кочевников впечатлило Федора. Здешние корабли, построенные греческими инженерами, ничуть не уступали карфагенским. А увидев эннеру, этот супердредноут античного мира, он едва не опешил. Такого он еще не видел нигде, даже на верфях собственной столицы в Африке. Размах строительства и вложенных в развитие нарождавшихся ВМС Скифии средств поразил военачальника. Если верить Лехе, а доказательства были налицо, с помощью своего нового флота скифы уже захватили несколько хорошо укрепленных греческих портов и в ходе боевых действий даже выиграли первые морские сражения.

Понятное дело, подготовка здешних моряков была еще далека от совершенства и не дотягивала до карфагенской, греческой или римской. Но не боги горшки обжигают. Иллур явно знал, чего хочет. И если так пойдет дальше, то вскоре Скифия станет мощнейшей морской державой, захватив господство на берегах Понта Эвксинского¹. Что будет дальше, догадаться нетрудно. Дальше будет Средиземное море. Не сразу, конечно, но будет. А если вспомнить, что сухопутную армию скифов никто не отменял, то эта лавина вполне могла сокрушить разобщенную Грецию, став новым игроком на южном театре боевых действий. Затем, если их никто не остановит, скифы могли продолжить перекраивать политическую карту, ведь и в Азии сейчас жили так нелюбимые Иллуром греки. В незапамятные времена, насколько припоминал Федор, тропинки были протоптаны скифами аж до самого Египта. Так что с ними лучше было дружить. Тем более что Ганнибал сейчас именно этого и хотел. Если не обуздать, то хотя бы приручить эту силу. Использовать ее на благо собственных интересов.

— Иллур мудр, — вновь заговорил Федор, начав с лести, — он сам ведет войну на широких просторах и понимает, сколько нужно воинов, чтобы противостоять сильному противнику. А Рим был силен, когда наша армия вторглась в его пределы.

¹ Черное море (*греч.*).

Федор отпил вина, проглотил засахаренный кусочек груши, наполнивший его рот приторным вкусом. Помолчал, словно давая скифскому царю время подумать над сказанным. Иллур молчал, не перебивая. Лишь теребил свою бороду.

— С тех пор прошло несколько лет и успехи Ганнибала вызвали зависть у его врагов в сенате Карфагена, — вновь заговорил Федор, — мы многого достигли, но на этом пути в сражениях тысячи лучших воинов погибли, а подкреплений, с которыми мы могли бы захватить Рим и закончить войну, так и не пришло. Несмотря на то что мы близки к победе, Ганнибалу нужны союзники, чтобы закончить эту победоносную войну. Но старейшины Карфагена размышляют очень долго. А Ганнибал не хочет ждать.

Назвав высокородных сенаторов старейшинами, Федор не сильно погрешил против истины. Да и такие слова были больше по сердцу Иллору.

— Поэтому Магон прислал тебя ко мне, — ухмыльнулся Иллур, погладив бороду.

— Меня прислал сам Ганнибал, — уточнил Федор, открывая карты, — а в Карфагене о моем плавании знает только Магон.

— Хитрая лиса, — заявил Иллур, — Он хочет, чтобы я помог Ганнибалу, не дожидаясь решения ваших старейшин. А вдруг они окажутся против? Ведь твой хозяин должен выполнять указы старейшин. Он же не царь.

Тарас закрыл и вновь открыл глаза. Слово «хозяин» опять резануло слух, но уже мягче. Федор привыкал.

— Это так, — кивнул он, сложив руки на коленях, — зато ты — царь. Великий царь Скифии, конница которой не знает преград. И тебе не нужны приказы из Карфагена. Придя на помощь армии Ганнибала в Италии по собственной воле, ты больше приобретешь, чем потеряешь. И Ганнибал готов заранее признать все твои приобретения на этом пути и даже обещает отдать тебе большую добычу в самой Италии после крушения Рима. Ганнибал великий воин. Но он еще и богатый вождь, который всегда хорошо платит за помощь.

Иллур нахмурился, встал и вновь прошелся по шатру, как всегда делал в таких случаях.

— Но Ганнибал, — не царь, — вновь произнес он, обернувшись к Чайке.

— Для того чтобы сдержать свои обещания, у него хватит власти, — твердо произнес Федор. — Ганнибалу безраздельно подчинялась вся Испания, а теперь почти вся Италия. Когда ты окажешься у стен Рима, никто из сенаторов Карфагена уже не сможет тебе помешать получить свое.

Некоторое время Иллур мерял шагами огромный шатер. Наконец, принял решение. Он вновь сел, съел засахаренную сливу и выпил вина. Помолчал. Федор Чайка и Леха Ларин тоже молчали, не смея нарушить покой скифского царя.

— Чего хочет твой хозяин? — произнес наконец Иллур, вперив вопрошающий взгляд в карфагенского посланника.

Федор едва не улыбнулся, но сдержался. Похоже дело пошло на лад.

— Разбив гетов и фракийцев на Истре¹, Ганнибал предлагает тебе немного отклониться от главного направления удара и выйти к Македонии. Ведь ты же все равно продвигаешься на юг.

Иллур молчал, понимая, что это еще не все.

— А затем, объединив свои силы с войсками союзного нам Филиппа Македонского, выйти на побережье Адриатики. Скорее всего, соседям Македонии, Иллирии и Эпиру это не очень понравится, и они могут попытаться вам помешать. У нас есть сведения, что римские посланники действуют в Иллирии. Впрочем, успехов у них пока маловато, — дикими иллирийцами, которые живут грабежом и пиратством, трудно управлять. Захватить и уничтожить их также нелегко, но возможно. А Эпир сам не любит римлян, хотя и не воюет против них. Вероятно, по дороге к морю скифам и македонцам придется сокрушить обоих соседей.

— Воевать с греками заодно? — поднял брови Иллур.

— Только с одним из греков, Филиппом, но зато против остальных, — поспешно пояснил Чайка, увидев, как напрягся скифский царь, — Ганнибал не призывает тебя дружить с греками. Ты знаешь, как долго Карфаген боролся против них везде, где только мог. Чего стоит одна только Сицилия, которой теперь владеет Рим совместно с Сиракузами.

¹ Дунай в нижнем течении именовался Истром. Для данной книги мы оставили это название применительно ко всей реке.

— Продолжай, — оборвал его тираду Иллур, желая скорее услышать суть.

— Так вот, — закончил Федор Чайка, напустив на себя важный вид, — у Филиппа, которому принадлежит небольшая часть побережья, есть там флот. Сокрушив, если понадобится, противников на этом берегу материковой Греции, Филипп переправит свои войска в Италию и нападет на Рим с юга, придя на помощь Ганнибалу. Часть своих войск ты тоже можешь переправить с ним морем, если захочешь, а остальные отправятся дальше берегом. Через Иллирию в Северную Италию, где их встретят союзные кельты долины реки По. А оттуда путь на Рим скифская конница пройдет быстро.

О том, что по дороге придется «разобраться» с обосновавшими на побережье пиратами, а также с дарданами¹ и осевшими в этих местах кельтами-скордисками, Федор решил умолчать. Для масштабных действий Иллур это были так, — мелкие сопутствующие проблемы. Царь скифов имел свою разведку и наверняка был отлично осведомлен о народах, обитавших в тех местах, куда он собирался нанести основной удар. План Ганнибала не так уж сильно уводил его в сторону. Во всяком случае, на первом этапе.

— Эпир все еще силен, — заметил вслух Иллур, уже размышляя, — и геты не сдадутся легко. Предстоят кровавые битвы. Так что все это может случиться очень не скоро.

— Но ведь великий царь все равно собирался напасть на Грецию. А Эпир тоже Греция, только западная. Разве не так? — осмелился уточнить Федор.

Иллур смерил его многозначительным взглядом и вдруг закончил аудиенцию.

— Хорошо. Я выслушал тебя, Федор Чайка, по просьбе моего старого друга Магона. И скоро дам тебе ответ. А пока ты можешь отдыхать.

Скифский царь перевел взгляд на своего кровного брата.

¹ *Дарданы* — иллирийское племя, обитавшее у северных границ Македонии. Дарданы вместе с фракийцами часто предпринимали грабительские набеги на Македонию и Грецию. Во II в. до н. э. дарданы представляли серьезную угрозу для соседей, и македонские цари были вынуждены постоянно принимать карательные меры, чтобы обезопасить свои владения от таких рейдов.

— Ал-лэк-сей, размести нашего гостя в лучшем доме и дай ему все, что пожелает. Я сообщу о своем решении, когда придет время.

Федор Чайка поклонился, выходя вслед за адмиралом.

— Ну что я тебе говорил, — похвалился Леха, едва они покинули шатер Иллур, оставив за спиной рослых охранников с копьями и щитами в руках, — царь тебя сразу примет. Это же мой кровный брат, как ни крути. Почет и уважение дорогому гостю.

— Ну да, все так, — рассеянно ответил Федор, разглядывая сотни походных юрт, из которых состоял огромный лагерь скифов, раскинувшийся в поле неподалеку от Тиры, еще недавно считавшейся греческой колонией.

— Что-то не торопится Иллур дальше идти, — заметил словно в ответ на его мысли бравый адмирал, оглядывая бесконечный лагерь, по которому в лучах вечернего солнца сновали вооруженные всадники, — я-то думал, его разыскивать в степях придется по возвращении. Иллур ведь каждый день вперед рвется, расширять границы империи. Приплыли, — а он еще и с места не двинулся. Словно тебя поджидал.

— Это вряд ли, — отмахнулся Федор, — я ведь не знал, когда сюда доберусь. Да и с тобой встречи не планировал. Случай.

— Ну тогда пойдем, — предложил Леха, — я тебе покажу, где ты будешь жить, пока царь думать будет. А потом предлагаю выпить по чарке за случай. И по второй за успешные переговоры, а также предстоящее сотрудничество различных родов войск. Глядишь, если согласится наш царь, то и повоюем еще вместе.

— Может и так, — кивнул Федор, направляясь к привязанным неподалеку лошадям, возле которых его ожидало шестеро охранников из морпехов Карфагена. Больше он решил с собой не брать. Не во вражеский лагерь приехал.

Сев на коней, небольшой отряд устремился с холма вниз, по натопанной копытами тропинке, что вела меж юрт к захваченному городу. Леха решил поселить своего друга не в лагере, а в одном из многих уцелевших после штурма зданий. Одержав победу, скифы не стали выжигать город дотла, ограничившись казнями греческих солдат. На город и порт Тиры Иллур имел свои планы.

— А что же царь не живет в городе? — удивился Федор, вспоминая карфагенских военачальников, которые тоже жили в шат-

рах, если речь шла о походе, но предпочитали сразу переехать в городские дома, если рядом обнаруживался приличный город.

— Да он у нас странный, — заметил Леха, нервно всматриваясь во что-то впереди, — мог бы жить как настоящий царь, во дворце с наложницами. Земель и городов много уже захватил. Золота целые возы нагребил. А вместо этого продолжает жить в юрте, рядом с простыми солдатами.

— Станный у вас царь, но правильный, — заметил на это Федор, покачиваясь в седле, — Ганнибал такой же. Споются.

Не успели они отдалиться от шатра Иллур на несколько сотен метров, как им навстречу выехал другой отряд, — человек двадцать длинноволосых воинов, затянутых в кожу доспехов. Федор поначалу принял их за кельтов. Но, рассудив здраво, решил, что кельты здесь не могли появиться, да и лица у всадников не были размазаны боевыми цветами. А когда присмотрелся, вдруг с изумлением заметил, что это женщины.

Все всадницы были высокого роста, широки в плечах. Грудь, стянутая ремнями, была почти не видна, спрятанная под доспехами, металлические пластины на которых поблескивали в лучах заходящего солнца. Ноги воительниц обтягивали кожаные штаны, прихваченные на лодыжках ремешками, как у виденных Федором скифов. Обвешанные оружием с ног до головы воинственные женщины имели красивые лица, голубые глаза и длинные русые волосы, выбивавшиеся из-под искусно сделанных шлемов. Впрочем, та, что скакала впереди всех и была среди них главной, сразу сняла шлем и трянула своей гривой, осадив коня, едва отряд воительниц поравнялся с ними. Это была не только красивая, но и грозная с виду девушка, о чем говорил ее немалой длины меч, свисавший с боку. И мечом этим, судя по всему, красotka владела в совершенстве.

Между тем удивление Чайки было ничем, по сравнению с тем чувством, которое он прочитал на лице своего друга, — тому явно хотелось провалиться сквозь землю вместе с конем. Похоже этой встречи он никак не ожидал, и все бахвальство морпеха мгновенно испарилось. Он весь как-то съежился и даже стал меньше ростом.

«Что это он каких-то баб испугался, — изумился Федор, — раньше с ним такого не бывало».

— Здравствуй, скиф, — обратилась к Лехе предводительница неизвестного отряда, — куда же ты пропал из земель бастарнов?

— Арчой отправил меня к царю с обозом захваченного золота, Исиля, — ответил Леха, взяв себя в руки. — А царь не отпустил меня обратно, оставив воевать здесь. Ты же знаешь, я лицо подневольное, — где Иллур скажет, там и буду воевать.

— Знаю, — кивнула амазонка, не сводя взгляда с лица Лехи, но по ее тону чувствовалось, что она не поверила ни единому слову, — я сама еду к Иллору. Думаю, завтра на рассвете он отправит меня обратно. Но сегодня вечером я хочу встретиться с тобой, скиф.

Последние слова были сказаны таким тоном, словно Лехе назначали свидание. Причем именно назначали. С обязательной явкой. С каждым мгновением Федору становилось все интереснее наблюдать за этой сценой. Тем более что загадочная Исиля говорила с Лехой открыто, напрямую, и ей было абсолютно наплевать, что их слышат еще человек тридцать.

— Сегодня не могу, — заволновался Леха, кивнув в стону Чайки, — сегодня я должен позаботиться о царском госте.

— Но ведь ты же не должен с ним проводить всю ночь, — настаивала Исиля, скользнув безразличным взглядом по Федору.

— Нет, — признался Леха, как-то странно посмотрев на друга, — хотя, как выйдет.

Последнее он добавил, вспомнив о предстоявшей пьянке.

— Я остановилась в шатре на восточной окраине лагеря, — произнесла приговор Исиля, хлестнув коня, — прощай, скиф.

И ускакала впереди своего отряда из голубоглазых, как на подбор, амазонок.

— Это еще что за явление? — не выдержал Федор, обернувшись им вслед, когда пыль от копыт немного осела.

Его друг некоторое время собирался с мыслями, находясь в явном замешательстве. Затем он тронул коня и молча поехал вперед. Федор сделал то же самое. Отряд карфагенского посланника возобновил свой неспешный путь в Тиру. Ехали так минут пять.

— Понимаешь, сержант... — начал Леха издалека, и Чайка понял, насколько его друг потрясен этой встречей, — его очень давно не называли сержантом.

— Ну, в общем, переспал я тут с одной... — начал подбирать слова бравый адмирал, — а потом с другой. А потом они из-за